

© 1999 г., ЭО, № 1

«ИСТОРИЯ АРКТИКИ И СУБАРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ»

Международный конгресс «История Арктики и субарктических регионов» проходил 18–21 июня 1998 г. в Рейкьявике на базе Исландского Университета при поддержке Министерства иностранных дел и внешней торговли Исландии и Исландского Туристического Бюро. В основу работы форума был положен комплексный подход к проблемам Арктики в их исторической ретроспекции. Министр иностранных дел Исландии Х. А г р и м с с о н, приветствуя участников конгресса, подчеркнул, что подобные открытые дискуссии по проблемам Арктики способствуют преодолению тенденций времен холодной войны и объединению усилий по конструктивному развитию ее регионов при сохранении их культурной и экологической уникальности. Он отметил важность исторического опыта Исландии: «Исландцы живут в Арктике более тысячелетия и хотелось бы быть уверенным в том, что история Исландии и впредь будет служить пониманию важности Арктики для всего мира. Мы хотели бы сохранить наш собственный, уникальный жизненный путь».

Работа конгресса была развернута вокруг трех главных тематических направлений: 1) арктические регионы: соотношение периферии и центра; 2) автохтонные культуры и внешнее влияние; 3) сельское хозяйство в условиях Арктики. Круг вынесенных на обсуждение проблем был довольно широк и охватывал множество аспектов жизнедеятельности в условиях Крайнего Севера по всей циркумполярной зоне. Доклады, как правило, были выдержаны в спектре дисциплин: истории, этнографии, социальной антропологии, политологии, демографии, многие из них носили междисциплинарный характер. 96 участников конгресса, прибывшие из 14 стран, в большинстве своем являлись представителями государств, территориально входящих в арктические и субарктические районы. Соответственно, циркумполярная зона в исторических реалиях Гренландии, Исландии, Канады, Норвегии, России, США (Аляска), Финляндии и Швеции в сообщениях была представлена полностью.

Проблемы Гренландии рассматривались в докладах П. С и г у р д с о н а (Исландия) «Обычное право в северных сообществах средневековой Гренландии и его юридический статус до и после перехода под власть норвежского короля» и П. У р б а н ч у к а (Польша) «Почему на Севере Гренландии не учли опыт инуитов?». О. М а р к в а р д (Гренландия) провела сравнительный анализ «индейской политики» США и «эскимосской политики» Дании в XIX в., сопоставив два опыта отношений аборигенной и европейской культур. Влияние деятельности коммерческих компаний на повседневную жизнь гренландцев анализировалось в докладах В. А н д е р с е н (Дания) «Жизнь гренландцев: диктат Королевской Гренландской Торговой Кампании», и С. С л е т т в а г (Норвегия) «Коммерческая деятельность Норвегии в Восточной Гренландии 1900–1960 годов». К. Л а н г г а р д (Гренландия) на основе обзора гренландской периодики периода 1861–1914 гг. подготовила сообщение «Рыбаки как люмпен-пролетариат».

Доклад С. С и г у р д с о н а (Германия) затронул тему геополитического значения районов Арктики в холодной войне. Военным интересам Швеции на севере Европы было уделено внимание в двух докладах. Л. Э р и к с о н (Швеция) продемонстрировал на основе обширных документальных материалов историческую динамику военных интересов Швеции к северу от Скандинавского п-ва – на о. Шпицберген, в Мурманской и Архангельской областях в период 1880–1980 годов. Он подчеркнул, что стратегические интересы имеют историческую традицию и возникли задолго до «холодной войны». Б. Г ё ф е р т (Швеция) рассмотрел собрание карт Военного Архива Швеции начиная с XVII в., как исторический источник по изучению геополитического знания об Арктике от Баренцева моря до Гренландии.

Весьма политизированный и, зачастую, обостренный характер приняла дискуссия по проблемам политики бывшего Советского Союза по отношению к Карелии. Для обсуждения вопросов истории финно-угорских народов северо-запада России был организован отдельный круглый стол «Положение Карельской Автономной Социалистической Республики в Советском Союзе в 1920–1930-е годы». На нем были

заслушаны сообщения А. Лайне (Финляндия) «Беломорский канал в стратегическом планировании Советского Союза в 1920–40-х годах»; И. Соломежа (Петрозаводск, Россия) «Творение новых символов власти: Карелия в первые десятилетия Советской власти»; М. Канга-спуро (Финляндия) «Карельская Автономия в 1920–1930-х годах: национальное пробуждение или подарок Москвы?»; С. Аутио (Финляндия) «Беломоро-Балтийский комбинат. Работа на центр и периферию в 1930-х годах».

«Карельский вопрос» был представлен проблемой превращения коренного населения Карельского перешейка в «национальное меньшинство» Советского Союза, а также вопросом его этнокультурного возрождения в постсоветский период. Он бурно обсуждался и на других секциях, особенно в рамках секции «Автохтонные культуры и внешнее влияние». Здесь И. Соломеж выступал с докладом «Феномен “внешней опасности” в отношениях центра и периферии: Карельская проблема и северные сравнительные исследования, 1860–1940». Ю. Клинин (Петрозаводск, Россия) затронул некоторые вопросы истории формирования советского глобализма в связи с военными действиями СССР в Арктике в период 1920–1941 годов. В выступлении С. Вергина (Петрозаводск, Россия) был дан анализ этнокультурного развития национальных меньшинств в Республике Карелия в 1980–1990-е годы и процессов возрождения этнического самосознания карелов, вепсов и финнов в постсоветский период. Финские оппоненты С. Вергина считали, что пока не будут до конца преодолены тенденции национальной политики тоталитарной эпохи, нет оснований говорить о каком-либо этнокультурном развитии российских карелов. В свою очередь были представлены доклады, позволяющие взглянуть на карельские проблемы «с той стороны» границы: С. Аутио «Советская Карелия и Советский Союз 1926–1932 гг.: периферия и изменения в экономической политике центра», А. Лайне «Депортация финнов из Мурманской области в Советскую Карелию в 1940 г.».

Исследования, посвященные проблемам исторических традиций в межэтнических отношениях региона, способствовали пониманию сложившейся этнической ситуации. Е. Дубровская (Петрозаводск, Россия) рассмотрела межэтнические отношения начала XX в. между русскими, карелами и финнами в Беломорье, выявляя в устных источниках стереотипы восприятия народами друг друга. Особый интерес вызвал доклад Т. Джаксон (Москва, Россия), которая исследовала проблему отношений центра и периферии с точки зрения мифологемы волшебной страны, лежащей на краю эйкумены и представляющей собой архетип рубежа, существующий в каждой культуре. В данном случае это Бьярмалэнд – страна на севере Европы, упоминаемая во многих древнескандинавских источниках. Докладчик видит Бьярмалэнд на «ментальной карте» средневековых скандинавов, как рубеж и как путь в земли славян и, далее, в Иерусалим. И. Чернякова (Петрозаводск, Россия) представила свою версию происхождения карело-финского эпоса Калевала, рассматривая вынужденные этнополитические миграции карельских родов в XVI–XVII вв.

Обсуждение реалий Российского Севера в рамках конгресса не ограничилось карельскими проблемами. А. Долцки (Аляска, США) затронул проблемы, связанные с Аляско-Сибирской программой «Лэнд-лиз» периода второй мировой войны. Доклад был построен на материалах записей рассказов участников этой программы с обеих сторон. В своем исследовании докладчик решает следующие вопросы: почему США предлагает столь серьезную поддержку своему идеологическому и политическому противнику?; всегда ли отношения между народами с разными экономическими и политическими структурами были статическим, неизменяемым явлением, или они постоянно преобразовывались под влиянием сиюминутных потребностей и распределения сил?

А. Эсприту (Канада) выступила с докладом о современных проблемах жизнеобеспечения населения Якутии, в свете дисбаланса ее вклада в общероссийский бюджет и уровня жизни населения. Н. Мештыб (Москва, Россия) построила свое сообщение на основе сравнительных гендерных исследований у аборигенных народов арктической и субарктической зоны России. Используемые в докладе полевые исследования позволили рассмотреть проблему изменения социально-половых ролей в традиционных обществах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях социально-экономического кризиса. В докладе К. Банникова (Москва, Россия) было уделено внимание блоку вопросов, связанных со строительством Дальневосточной АЭС на оз. Эворон – одном из центров формирования автохтонных культур народов Нижнего Амура. Он рассмотрел дихотомию общественного сознания аборигенного и пришлого русского населения района, образовавшуюся, соответственно, по «проэкологическому» и «проиндустриальному» принципу. Докладчик особо отметил идеологическую обработку общественного мнения коренного (нанайского) населения со стороны Минатомэнерго.

В целом можно отметить, что российские проблемы на конгрессе, за исключением карельского вопроса,

не были представлены достаточно целостно, как того стоило бы желать, учитывая протяженность российской Арктики.

Как единый комплекс исследований воспринимались доклады, посвященные истории самой принимающей страны – Исландии. А. А г н а р с д о т т е р (Исландский Университет) рассказала в своем сообщении об отношениях Дании и Исландии как центра и периферии во времена наполеоновских войн. Интерес вызвали сообщения У. Ф и т з х у г а (США) и О. В и л ь я м с о н а (Исландия) об истории навигации в Арктике и плаваниях викингов. Однако более цельно, на наш взгляд, была представлена не политическая и культурная, но социально-экономическая история Исландии.

А. Д е н и э л ь (Дания) уделил внимание влиянию внешней среды на состояние сельского хозяйства Исландии на рубеже Средневековья и Нового Времени. А. К р и с т и н с о н (Исландия) рассмотрел вопрос отношения производственных возможностей в доиндустриальной Исландии и оптимального уровня численности популяции, который в начале XVIII в. не превышал 50 тыс. чел. Дж. Д ж о н с о н и О. Д у р м и н д с о н (оба – Исландия) представили обзорно-аналитическое исследование процессов развития сельского хозяйства Исландии с середины XVIII до середины XX в. Исследование А. О г и л в ь е (США) было посвящено влиянию климатических особенностей Северной Исландии на сельское хозяйство в период 1700–1850 годов. Бывший директор Исландского метеорологического центра П. В е р г д о р с о н (Исландия) обратился к проблеме влияния климатических изменений на сельское хозяйство Исландии. Свои исследования докладчик построил преимущественно на материалах статистики, которые он рассмотрел в исторической ретроспективе XX в. Дж. Д о р (Исландия) дал всеобъемлющую характеристику роли рыболовства в традиционном исландском обществе, которое обычно считалось главным образом обществом фермеров.

Затрагивая тему истории культуры и этнического самосознания исландцев, Х. О л а ф с о н (Исландия) высказал мнение, что саги XII–XIII вв. были первой попыткой фиксации этнической идентичности исландцев.

На заседании, посвященном закрытию конгресса, было принято решение подготовить специальную web-страницу в Интернете с материалами конгресса, а также с именами и координатами его участников. Надо заметить, что электронные адреса всех участников были опубликованы еще в программе. Это позволило рассылать тексты докладов и продолжить дискуссию в виртуальном пространстве. Однако это лишь отчасти заменяет несостоявшуюся публикацию сборника докладов и тезисов.

На Арктическом конгрессе в Рейкьявике тема истории Исландии в общем циркумполярном контексте была представлена цельно и завершено не только благодаря удачно подобранным докладам, но и благодаря блестящей организации мероприятия. Четыре дня научного форума связывали не только прошлое и настоящее Арктики. Они стали своеобразным мостом, соединившим два главных праздника Исландии – ее Национальный День Независимости 17 июня и общий для всех народов Севера праздник – День летнего солнцестояния.

К.Л. Банников, Н.А. Месштыб

© 1999 г., ЭО, № 1

«ГЕНДЕР – СИЛА, ГЕНДЕР – ВЛАСТЬ...!»

**(III Российская летняя школа по женским
и гендерным исследованиям «Азов-98»)**

Проведение регулярных летних школ по женским и гендерным исследованиям – это попытка создать модель новой дисциплины, объединяющей методы, подходы и «технологии» разных гуманитарных наук. Гендерный подход к изучению социальных и исторических, этнопсихологических и культурных явлений все более уверенно заявляет о себе во многих научных направлениях в десятках стран. Гендерные исследования в сегодняшней России – это более 50 научных центров, кафедр и лабораторий в разных районах нашей страны от Калининграда до Владивостока, объединяющих почти 300 ученых – подлинных новаторов, готовых щедро делиться знаниями и результатами собственных «наработок» с коллегами.